

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 47-О11-84

г. Москва

17 января 2012 года

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Журавлева В.А.**
судей **Колышницына А.С.**, **Бондаренко О.М.**
при секретаре **Ирошниковой Е.А.**

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Комлева Д.А. на приговор Оренбургского областного суда от 24 октября 2011 года, по которому

КОМЛЕВ Д.А. [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден по ст. 303 ч. 3 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 1 год 6 месяцев с лишением права занимать в правоохранительных органах должности, связанные с производством предварительного следствия и с оперативно-розыскной деятельностью, на 2 года.

Заслушав доклад судьи Колышницына А.С., объяснения осужденного Комлева Д.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Шиховой Н.В., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Комлев осужден за то, что, занимая должность следователя [REDACTED] при прокуратуре РФ по Оренбургской области, с целью фальсификации по уголовному делу в отношении М [REDACTED], обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 ч. 1 УК РФ, изготовил фиктивной протокол допроса свидетеля Т [REDACTED] от 9 января 2010 года, внося в него ложные сведения, изобличающие М [REDACTED] в совершении убийства.

В судебном заседании Комлев вину не признал.

В кассационной жалобе осужденный Комлев указывает, что приговор является незаконным и необоснованным; не опровергнуты его доводы, что протокол допроса свидетеля он не изготавливал, подпись Т [REDACTED] не подделывал; указав в приговоре, что он сфальсифицировал подписи допрашиваемого в протоколе, суд вышел за пределы обвинения; он не говорил о мотивах составления протокола допроса от 9 января 2010 года, однако суд в приговоре указал мотив, сославшись на его показания; в приговоре не указаны последствия, наступившие в результате преступления, характер и размер вреда; у него сложились неприязненные отношения со свидетелем С [REDACTED], показания которого ложные, противоречивые и не получили должной оценки в суде; в приговоре не отражено существо показаний свидетеля О [REDACTED], не указаны основания, по которым отвергнуты показания этого свидетеля и его (осужденного); имеющиеся в материалах дела копии протоколов допросов Т [REDACTED] не являются вещественными доказательствами; при назначении почерковедческой экспертизы судом нарушены требования уголовно-процессуального закона: ему (осужденному) не были разъяснены права, предусмотренные ст. 198 УПК, он не ознакомлен должным образом с постановлением о назначении экспертизы, т.к. судья огласил его очень тихо, суд самостоятельно отобрал образцы подписи; в приговоре делается ссылка на доказательства, не исследованные в судебном заседании, в частности, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении М [REDACTED] по его мнению, нарушена тайна совещательной комнаты, поскольку, находясь там, судья дал разрешение на присутствие журналистов при провозглашении приговора; не выяснены различия в показаниях Т [REDACTED], отраженные в протоколах допросов. Просит приговор отменить и дело производством прекратить.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Канаков просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия пришла к следующему выводу.

Вина Комлева подтверждается показаниями свидетелей, актом почерковедческой экспертизы и другими доказательствами, анализ которым дан в приговоре.

Так, свидетель Т [ ] показал, что в ходе расследования уголовного дела в отношении М [ ] он допрашивался только 23 ноября 2009 года. 9 января 2010 года он не допрашивался, подписи в протоколе не его, сведения, изложенные в протоколе, о том, что М [ ] избивал М [ ], он не сообщал.

Сам осужденный признал факт подписания им протокола допроса Т [ ] от 9 января 2010 года, однако факт составления данного процессуального документа отрицал.

Свидетель С [ ] показал, что уголовное дело по обвинению М [ ] находилось в производстве следователя Комлева. Осужденный не просил его провести какие-либо следственные действия по этому делу. Во время рассмотрения дела в суде Комлев рассказал ему, что он не проводил допрос Т [ ].

Показания свидетеля не имеют противоречий и согласуются с другими доказательствами, оснований для оговора осужденного у него не было.

Показания осужденного и свидетеля О [ ] о наличии у Комлева и С [ ] неприязненных отношений были судом проверены, оценены в совокупности с другими материалами дела и обоснованно отвергнуты.

Согласно акту почерковедческой экспертизы подписи в протоколе допроса свидетеля Т [ ] от 9 января 2010 года выполнены не Т [ ], а другим лицом с подражанием подлинным подписям свидетеля.

Нарушений уголовно-процессуального закона при назначении и проведении указанной экспертизы не допущено.

Как усматривается из протокола судебного заседания, постановление о назначении почерковедческой экспертизы было оглашено в присутствии сторон. Каких-либо замечаний или заявлений по поводу проведенной экспертизы от осужденного не поступило.

Из имеющейся в материалах уголовного дела копии протокола допроса Т [ ] от 9 января 2010 года усматривается, что свидетель видел, как М [ ] наносил лежащему М [ ] удары руками и ногами.

Копии протоколов допросов Т [ ] от 23 ноября 2009 года и 9 января 2010 года должным образом заверены и приобщены к материалам уголовного дела в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Суд всесторонне, полно, объективно исследовал все обстоятельства дела, обоснованно признал Комлева виновным в совершенном преступлении и правильно квалифицировал его действия.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не имеется.

Вопреки доводам кассационной жалобы, обстоятельства преступления, установленные судом и отраженные в приговоре, совпадают с обстоятельствами, указанными в обвинении.

Согласно имеющейся в материалах дела служебной записки начальника отдела информации Оренбургского областного суда, вопрос о присутствии представителей СМИ при провозглашении приговора в отношении Комлева был согласован с судьей до удаления её в совещательную комнату.

Таким образом, довод кассационной жалобы о нарушении судьёй тайны совещания несостоятелен.

Вместе с тем, заслуживают внимания некоторые доводы кассационной жалобы осужденного.

В частности, в приговоре имеется ссылка на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту нанесения М [ ] телесных повреждений Т [ ] (том 1 л.д. 99-100). Кроме этого, обосновывая мотив и цель действий осужденного по фальсификации доказательства, суд указал в приговоре: «...как следует из показаний подсудимого – желание выполнить указание руководителя о скорейшем окончании предварительного расследования».

Однако из протокола судебного заседания усматривается, что указанное выше постановление об отказе в возбуждении уголовного дела не было оглашено в судебном заседании. Показания Комлева, на которые делается ссылка в приговоре, в протоколе судебного заседания не отражены.

При таких обстоятельствах подлежит исключению из числа доказательств постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении М [ ] (т.1 л.д. 99-100), из описательно-мотивировочной части приговора подлежит исключению ссылка суда на показания осужденного: «...желание выполнить указание руководителя о скорейшем окончании предварительного расследования».

Вместе с тем, несмотря на исключение из приговора указанных выше доказательств и указанных выше показаний осужденного, совокупность

имеющихся в материалах уголовного дела доказательств, свидетельствует о том, что вывод суда о виновности Комлева в совершении преступления, является обоснованным.

Наказание Комлеву назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом содеянного, данных о личности и всех обстоятельств дела.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Оренбургского областного суда от 24 октября 2011 года в отношении **Комлева Д. [REDACTED] А. [REDACTED]** изменить, исключить из числа доказательств постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении **М. [REDACTED]** (т.1 л.д. 99-100), из описательно-мотивировочной части приговора исключить ссылку на показания осужденного: «...желание выполнить указание руководителя о скорейшем окончании предварительного расследования» (стр. 10 приговора).

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи